

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайлова Константина Петровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

31 марта 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина К.П.Михайлова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин К.П.Михайлов оспаривает конституционность частей второй и третьей статьи 61 «Основания для освобождения от доказывания» ГПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, К.П.Михайлов является конкурсным кредитором в деле о банкротстве гражданина К. Принятыми в рамках данного дела определениями арбитражного суда совершенные гражданкой Ш. – супругой должника сделки по продаже недвижимого имущества, отнесенного этими судами к общей собственности супругов, признаны недействительными по основаниям, предусмотренным

законодательством о банкротстве, имущество возвращено в конкурсную массу должника. Позднее вступившими в законную силу постановлениями судов общей юрисдикции удовлетворены требования гражданки М. о признании ничтожными (мнимыми) договоров купли-продажи того же имущества, заключенных между М. (продавцом) и Ш. (покупателем); применены последствия недействительности ничтожных сделок, право собственности М. на спорное имущество восстановлено. К.П.Михайлов участвовал при рассмотрении дел в судах апелляционной и кассационной инстанций. Суды общей юрисдикции, исходя из отсутствия доказательств исполнения названных договоров (оплаты имущества продавцом и его передачи покупателем, продолжающим им владеть и пользоваться), пришли к выводу, что сделки совершены лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия, а также приняли во внимание факт введения продавца в заблуждение со стороны Ш., представившей нотариально заверенное заявление о том, что на момент совершения сделок она не состоит в браке. При этом суды отметили, что названные обстоятельства кроме прочего подтверждаются вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции об отказе М. в удовлетворении требований к Ш. о взыскании задолженности по сделкам. Определениями судей Верховного Суда Российской Федерации К.П.Михайлову отказано в передаче его кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам этого суда.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 19, 46, 118 и 124 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они ограничивают обязательность вступивших в законную силу актов арбитражных судов о принадлежности имущества должнику и его включении в конкурсную массу для судов общей юрисдикции, рассматривающих спор о том же имуществе, независимо от состава лиц, участвующих в деле.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Части вторая и третья статьи 61 ГПК Российской Федерации конкретизируют общие положения процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений судов общей юрисдикции и актов арбитражных судов, исключают вынесение противоречащих друг другу судебных постановлений по вопросам, относящимся к предмету судебного разбирательства, и призваны обеспечить в условиях действия принципа состязательности законность выносимых судом постановлений, что составляет одну из гарантий надлежащей реализации закрепленного в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту; в системе действующего правового регулирования названные основания освобождения от доказывания означают, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении судом общей юрисдикции другого дела, в котором участвуют те же лица (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2025 года № 2252-О и № 2301-О, от 25 декабря 2025 года № 3321-О и др.).

Соблюдение определенных этими законоположениями условий и пределов их применения обеспечивается судебным контролем со стороны судов вышестоящих инстанций, что составляет гарантию процессуальных прав лиц, участвующих в деле. Отсутствие условий для признания преюдициального значения обстоятельств, установленных судебным актом, предполагает обязанность суда самостоятельно устанавливать фактические обстоятельства дела на основе оценки доказательств, которую он осуществляет по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, притом что никакие из них не имеют для суда заранее установленной силы (статья 67 ГПК Российской Федерации).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на правовые позиции, сформулированные в Постановлении от 21 декабря 2011 года № 30-П и Определении от 6 ноября 2014 года № 2528-О, отмечал, что в силу объективных и субъективных пределов действия законной силы судебного решения не могут иметь преюдициального значения обстоятельства, установленные судебными актами других судов, если этими актами дело по существу не было разрешено или если они касались таких фактов, которые не являлись предметом рассмотрения и потому не могут быть признаны установленными вынесенным по его результатам судебным актом (Постановление от 25 декабря 2023 года № 60-П; Определение от 30 сентября 2025 года № 2253-О и др.).

Как следует из представленных материалов, отвергая возражения К.П.Михайлова об отсутствии оснований для удовлетворения имущественных требований М. и осуществляя самостоятельные исследование и оценку доказательств, суды общей юрисдикции в делах с участием заявителя исходили в числе прочего из того, что споры относительно данного имущества в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах отличались по предмету: действительность сделок между М. и Ш. арбитражными судами не оценивалась.

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя в указанных в жалобе аспектах. Проверка же обоснованности выводов судов по вопросу о ничтожности конкретных сделок и наличия оснований для применения последствий их недействительности, с которыми, по существу, выражает несогласие К.П.Михайлов, сопряжена с исследованием и оценкой доказательств, установлением фактических обстоятельств дела и не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайлова Константина Петровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 700-О